

сурда человеческой надежде, ибо всякая надежда истекает из иллюзии способности понять мир и себя в нем. Корень чувства абсурда – в раздоре разума, стремящегося к последней ясности, со стенами иррациональности. Бытийно-гносеологический максимализм подталкивает к метафизическому бунту, к осмысленному самоубийству.

Человеческому разуму предстоит вечное "распятие" между абсурдом на горизонтальной перекладине. Но существует еще вертикаль: трансцендентное – имманентное. Перевод первого во второе, имманентное обнаружение в себе трансцендентных силовых линий Бытия можно трактовать как мудрость, а метафизическое осмысление этого процесса (акта) как основу культуры человеческого разума.

Вечное усилие к осмыслению фундаментально-онтологической вертикали бытия, стратегическая ориентация на трансцендентные планы и долг, в кантовском смысле, есть освоение техники Бытия. Совмещение ее с техникой Быта, имманентное принятие парадигмы счастья потенциально завершает осмысление жизни в парадигме чистой совести.

Если долг ориентирует на иное, а счастье – на твое, то совесть чистая ориентирует нас на иное как свое.

Осмысление жизни как совмещение техники быта и техники Бытия, феноменальным обнаружением чего и является совесть, создает надежный метафизический пояс защиты человека от циничной, порой, ясности рациональности и inferнальных ударов иррационального.

А.А.Федоровских
г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМ: ПРОФАНИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОГО

Тема сакрального является традиционной для философии. Вместе с тем на различных этапах существования философии этой теме уделялось разное место. Если философия Пифагора еще может рассматриваться как сакральная, то в философии Аристотеля сакральное уходит на задний план. Средневековая философия рассматривала весь мир как текст и в тексте искала именно сакральное. Новое время с его идеалом рациональности пытается вытеснить сакральное из сферы разума. Современность вообще убирает сакральное из сферы философского рассмотрения. Ему преимущественно находится место в сфере оккультизма и эзотерических учений. Современная массовая культура напрямую связана с профанизированным сознанием. Философия постмодерна также выводит изучение проблемы сакрального, священного из своей сферы. Сакральное означает либо священное, либо скрытое (например, сфера бессознательного, вытесненного, низкого). Эту сферу рационализировал Зигмунд Фрейд и она тоже стала профанной. Итак в современных условиях сакральное окончательно связывается со сферой оккультного. Можно ли считать оккультизм явлением сакральным?

Оккультизм на определенных этапах истории развития человечества (как правило кризисных) становится необычайно популярен. Оккультизм как псевдорелигиозное, иррациональное и культурное явление существует с XVI века. А некоторые его виды, такие как астрология,

гадание, колдовство, существуют с самых древних времен. Оккультизм не умер потому, что отвечает определенным потребностям людей, помогает восстановить душевное равновесие человека, приспособить его к изменившимся обстоятельствам жизни, дает возможность создать более или менее целостное мировоззрение. Как пишет известный теолог и социолог Харви Кокос: "Сегодня антропологи уже признают, что вера в магическое – не просто одна из особенностей жизни первобытных обществ. Это одна из картин мира".(1)

Сакральное (священное) изначально связывалось с текстом (рукописью, книгой). В иудаизме, заповеди данные пророку Моисею Богом были текстом высеченным на каменных скрижалях. Новый Завет – основа Христианства – был записан учениками Иисуса Христа, Бога воплотившегося в человеке. В исламе, священный текст – Коран (в переводе с арабского – книга, так же как и перевод слова Библия) продиктован пророку Мухаммеду Богом. Именно поэтому, эти тексты являются сакральными, то есть причастными Богу, несущими в себе абсолютные ценности, и повествующие об абсолютной реальности.

Современное состояние человека и социума можно охарактеризовать как проявление кризиса рациональности. Кризис рациональности есть одна из причин возникновения большого интереса к оккультизму. Но в большинстве своем это явление на современном этапе носит профанный характер. Примером тому является публикация "эзотерических" текстов большим тиражом и открытая его продажа. Ведь сам термин "эзотеризм" обозначает тайное, скрытое учение, ремесло, знание, известное лишь посвященным. Широкая огласка чего-либо эзотерического приводит к профанации, и делает это эзотерическое экзотерическим (открытым, профанным, понятным непосвященным).

В большинстве своем различные оккультные труды представляют интерес только как образец искусства написания "таинственного" наукообразного текста. Но текст в оккультизме имеет второстепенное значение. Его символический смысл отчужден от сакрального образа жизни. "Большинство исследователей не отдают себе отчета, что оккультическая мистика вовсе не есть только учение, а есть прежде всего деяние, действие, практика; теория же вырастает уже на почве практики. Вот почему, будучи слабой и ничтожной в своем учении, этого рода мистика заразительна, сильна и опасна как непосредственное переживание"(2).

Так как текст в оккультизме играет лишь роль яркой заманчивой обложки, на первый план выступает речь. Ведь основа любого вида оккультизма – практика, при которой текст только символ.

Остановимся чуть подробнее на проблеме текста и речи. Речь легка и неуловима, в ней нет возможности наглядно увидеть воспроизведенное. Речь действует на подсознание человека, а не только на его сознание. Речь имеет автора и является его самовыражением. Свойства речи позволяют ей выражать невыразимое, то есть сакральное, скрытое. Но вместе с тем речь – это сфера обыденного, средство общения, самовыражения, власти. Текст же постоянен, он дает ощущение схватывания вечности; он нагляден. Но хоть текст и постоянен, он порождает многообразные интерпретации. Его соотносят с другими текстами и потому исчезает автор. Но к нему можно вернуться в любой момент. В нем нет

изменений. Текст не несет информации, в отличие от речи, в жестах, мимике, Текст, по своим истокам, явление сакральное.

В XX веке текст стал виртуален. Он живет своей жизнью в недрах машины и от ее "воли" зависит показать нам требуемый текст или нет. Мы можем не получить его во многих случаях: сломался компьютер, появился вирус, непонятное изменение в программе и т.д. Мы можем совсем потерять текст по этим причинам.

Текст, который изначально создавался как священный, не должен терять этой своей основополагающей характеристики. Иначе, не спасает употребление терминов "эзотеризм", "окультизм" и т.д. Для человека не очень важно в какой форме хранится текст, гораздо важнее – в какой форме он предстает перед ним. А здесь следование традиции неизбежно. Ведь сакральный текст, кроме неизменяемого содержания, имеет определенную форму, вид сохранения которого неизбежно для того, чтобы текст оставался сакральным.

1. Кокс Харви. Мирский град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте/ Пер. с англ. О.Боровой и Г.Гуровской. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1995. Стр. 37

2. Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. Генебалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. /Предисл. и коммент. игумена Андроника (Трубачева). М.: Моск. рабочий, 1992. Стр. 499.

З.К.Скворцов
г.Казань

КАНОНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Судьба научной рациональности во многом схожа с судьбой свободного мышления: там и тут за взлетом следует падение и за падением следует взлет. Ныне научная рациональность пребывает в состоянии эволюционной неопределенности. С античности она уже никогда не была свободной от влияния богословия. Периоды послабления церковной и торжества секуляризованной рациональности продолжались и продолжают до сих пор с переменным успехом.

Вторгаясь в природу с целью научного доказательства акта творения оправдания его, ученый средневековья принес научной рациональности неоценимые плоды.

Эпоха Возрождения и Нового Времени – это периоды возрождения античной рациональности, когда занятие наукой стало расцениваться как акт высокой гуманности, возвышающий человека. Человек становился мерой науки, а сама наука – средством преобразования Вселенной. Мо мере возникновения научных направлений увеличивается число ингредиентов рациональности. Отныне она стала включать в свою орбиту полноту знаний, художественную образность, духовность, нравственность, социальность, эффективность. Сначала она в донаучной античности пыталась познать Мир, Вселенную, Космос с помощью подстановки умозрительных "причин" Возрождение духовности (чаще всего под этим понимается религиозность) повлекло за собой потерю научности, художественности, нравственности. На смену научной рациональности идет где тайно, а где и открыто иррациональность.